

СОВЕЩАНИЕ В ОТДЕЛЕНИИ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

20-го апреля 1988 г. состоялось совещание в отделении истории АН СССР, посвященное вопросам развития исторической науки в республиках Закавказья в связи с задачами региональных исследований. В работе совещания приняли участие историки, археологи, этнографы, лингвисты, антропологи из научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений и музеев Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Еревана, Баку. Было проведено два заседания. На первом рассматривались перспективы развития сотрудничества ученых-историков закавказских республик и центральных научно-исследовательских учреждений, а также методологические основания планируемых комплексных исследований.

Заседание открыл академик-секретарь отделения истории АН СССР С. Л. Тихвинский. В его вступительном слове было подчеркнуто наметившееся отставание в развитии междисциплинарных исследований истории целостных историко-географических регионов, одним из которых является Закавказье. В выступлениях Б. Н. Аракеляна (Ереван), Б. Б. Пиотровского (Ленинград), Ю. В. Бромлея (Москва), Ю. И. Мкртумяна (Ереван), М. Д. Лордкипанидзе (Тбилиси) указывалось, что исследования региональной истории, имеющие целью создание крупных обобщающих трудов, также как и рассмотрение конкретных вопросов этой истории, возможно лишь на основе разработки общей методологической программы. Была подчеркнута недостаточность рассмотрения лишь отдельных этапов исторического процесса в прямой хронологической последовательности и необходимость выявления общих закономерностей исторического развития путем разработки сквозных проблем, охватывающих эти эпохи. Кроме этого, Ю. И. Мкртумян указал на необходимость выработки на основе подобных исследований объективных и эффективных научных моделей не только для реконструкции исторического прошлого за-

кавказского региона, но и для оптимизации межэтнических отношений на современном этапе. Б. Б. Пиотровский отметил, что снижение актуальности исследований истории народов Закавказья вызвано, в первую очередь, усилением дисциплинарной замкнутости, примером чего является нарушение традиции проведения совместных научных сессий, объединяющих археологов, этнографов и представителей других исторических наук.

Выступление Г. Е. Арешяна (Ереван) было посвящено рассмотрению места этнической истории в исторических исследованиях в целом. Было указано, что конкретные явления исторического процесса всегда протекают в пределах определенных этнических общностей, и поэтому региональные исторические исследования по истории Закавказья должны концентрировать внимание на этнической истории данного региона. Р. В. Мстревели (Тбилиси) добавил, что этническую историю всегда необходимо увязывать с политической историей региона. Это, в частности, не было учтено при подготовке и издании многотомника «Народы мира».

В отличие от других выступавших Д. В. Гаджиев (Баку) выразил скептицизм по поводу возможностей исторической науки в изучении проблем этногенеза и этнической истории, придавая при этом приоритетное значение новейшим достижениям молекулярной биологии. Приветствуя сотрудничество ученых трех закавказских республик на всех этапах (полевых, лабораторных) изысканий, он, тем не менее, считал правомерным наличие разных, вплоть до диаметрально противоположных, точек зрения у представителей различных национальных школ. В выступлении Г. М. Бонгард-Левина (Москва) особо подчеркивалось, что научная истина может существовать лишь в единственном числе и для ее достижения ученые должны выработать единые, подлинно научные критерии. Выработка подобных критериев и

является целью совместных предварительных совещаний, которые должны проходить в духе предельной откровенности. Ученые должны договориться говорить историческую правду. К этой точке зрения присоединился С. Л. Тихвинский, который подчеркнул важность публичного, гласного обсуждения подобных вопросов.

Была обсуждена программа развития совместных исторических исследований в республиках Закавказья, которая предусматривает проведение ряда обсуждений в форме «круглых столов», предваряющих соответствующие научные конференции, а также публикацию материалов этих обсуждений и совместные научные исследования по конкретным проблемам. Программа состоит из двух частей. Первая часть предполагает хронологическое рассмотрение вопросов этнической истории Закавказья и предусматривает следующие разделы:

1. Истоки историко-культурной общности народов Кавказа в древности (каменный век, энеолит, бронзовый век).
2. Ранние государственные образования на территории Закавказья (XI—IV вв. до н. э.).
3. Закавказье в период античности (IV в. до н. э.—IV в. н. э.).
4. Формирование феодальных отношений и этнические процессы в Закавказье (IV—XI вв.).
5. Этнические процессы в Закавказье в период развитого и позднего феодализма (XI—XVII вв.).
6. Генезис капитализма в Закавказье (XIX—XX вв.).
7. Победа Советской власти и национально-государственное строительство в Закавказье (1917—1924 гг.).
8. Построение социализма и этнические процессы в Закавказье (1925—1941 гг.).
9. Этнические процессы в Закавказье в современный период (1945—1988 гг.).
10. Этнодемографические процессы в Закавказье в послевоенный период.

Вторая часть программы определяет основной круг проблем, подлежащих рассмотрению при обсуждении разделов, предусмотренных первой частью, и, в свою очередь, состоит из двух частей:

1. Основные этапы этнической истории азербайджанского, армянского и грузинского народов

1. Объект и предмет исследования: познавательные границы и соотношение.
2. Ранние этапы этнической истории древнейшего населения Закавказья.
3. Источниковедческая основа исследования этнических процессов.
4. Географические и экологические аспекты исследования этнических процессов в Закавказье.
5. Антропологические аспекты исследования этнических процессов в Закавказье.
6. Социально-формационные аспекты исследования этнических процессов.
7. Роль культурного наследия в этнических процессах у народов Закавказья.
8. Языковые процессы в этнической истории народов Закавказья.
9. Основные этапы этнической истории азербайджанского народа.
10. Основные этапы этнической истории армянского народа.
11. Основные этапы этнической истории грузинского народа.

II. Этнокультурная история и социорегулятивная деятельность (теоретические, исторические и прикладные аспекты)

1. Роль этнических и социально-конфессиональных традиций в системе международных отношений.
2. Исторические реалии и их влияние на формирование национального самосознания.
3. Исторические модели и стереотипы и их воздействие на сложение этнических ориентаций.
4. Значение этнокультурного фактора для оптимизации международных отношений в СССР на современном этапе.
5. Этнография и политика: к актуализации исследовательской и управленческой практики.

В процессе обсуждения программы Ю. В. Бромлей выразил уверенность в том, что каждый из пунктов второй методологической части может стать темой специальных, весьма актуальных конференций и публикаций.

Данная программа была единогласно утверждена отделением истории АН СССР.

По вопросам организации очередных мероприятий, связанных с реализацией программы, выступили В. А. Куманёв, А. П. Новосельцев, С. А. Арутюнов (Москва).

Второе заседание совещания представляло собой первый «круглый стол» на тему: «Истоки историко-культурной общности народов Кавказа в древности (каменный век, энеолит, бронзовый век)». Заседание «круглого стола» вел член Президиума АН СССР, академик Б. Б. Пиотровский, который выступил с вступительным докладом. Им была дана оценка крупных достижений ученых республик Закавказья в изучении культур каменного века, энеолита и бронзового века данного региона. Было подчеркнуто, что этнокультурная история региона нового и новейшего времени основывается на достижениях древних культур неолита, энеолита и бронзового века. Уже в раннем бронзовом веке, в первой половине III тысячелетия до н. э., Закавказье вместе со всем Армянским нагорьем представляло единую культурную общность. После распада этой общности в конце раннего бронзового века, в среднем и позднем бронзовом веке наблюдается развитие локальных культур. Основная часть данного региона вновь закономерно объединяется в границах Ваиского царства (Урарту) в VIII—VII вв. до н. э.

При обсуждении доклада Д. В. Гаджиев отметил, что за последние годы истоки производящего хозяйства были намного удревнены не только в Передней Азии, но и в Закавказье. Трудно утверждать, что древнее: животноводство или растениеводство. В традициях собирательства элементы растениеводства заложены в большей степени, чем элементы животноводства — в охоте. Выступающий отметил, что общность древних культур — кажущаяся, тогда как в действительности, с развитием исследований, выявляется локальный, уникальный характер культур, образующих эту общность. В мезолите нет даже двух тождественных культур, и столь же существенными являются различия между культурами на протяжении всего палеолита, хотя при изучении палеолита всегда остается дискуссионным вопрос о синхронности сравниваемых индустрий.

Согласившись с точкой зрения Д. В. Гаджиева, З. К. Кикодзе (Тбилиси) подчеркнул, что многие азербайджанские археологи не руководствуются этим правильным подходом. Примером этому служит изобретение так называемой «куручайской культуры» палеолита, которая якобы непрерывно развивается в Азыхской пещере на протяжении более миллиона лет от древнейшей олдувайской эпохи до мезолита и позднее, будто бы свидетельствуя о преемственности населения. Тем самым создание единой культуры приписывается разным биологическим видам предков современного человека и ему в том числе. З. К. Кикодзе остановился также на субъективном стремлении исследователей к перенесению прародины человечества на собственную родину, приведя примеры интерпретации находок удобнопункта в Грузии и Азыхачтропа в Азербайджанской ССР. Подлинная наука должна стоять выше этнических различий самих исследователей.

В выступлении Г. Е. Арешяна была подчеркнута недопустимость ограничения научно-исследовательской деятельности рамками политических границ. Археологи, этнографы, историки, работающие в каждой республике, должны иметь возможность сами проводить исследования и в соседних республиках. Необходимо преодолевать и междисциплинарные барьеры. Процесс сложения культурных общностей и их распада нельзя объяснить только на основе анализа и интерпретации археологических источников. Здесь необходимо привлечение данных палеоэкологии, этнографических и других моделей. Несмотря на то, что нельзя однозначно утверждать соответствие археологической культуры и этноса, в археологических источниках содержится ценная информация по этнической истории. Именно с модернизацией прошлого мы имеем дело, когда определенные «исследователи» переносят современные политические границы отдельных союзных республик и государственные границы на изучение древних и средневековых культур, да и вообще — на любой, в том числе и новейший, период, когда эти границы не существовали.

Ю. И. Мкртумян обратил внимание на необходимость создания специальных комиссий по разработке археологической терминологии, которые позволили бы из-

бежать привнесения современных территориальных разногласий в изучение древних эпох. Примером подобного привнесения является возникновение понятия «палеолит Азербайджана», лучшие памятники которого—Азыхская и Тагларская пещеры расположены в Нагорном Карабахе. Если бы в начале 1920-ых годов Нагорный Карабах не был бы отделен от Армении и включен в состав Азербайджанской ССР, то, следуя современному территориальному подходу, сегодня эти памятники рассматривались бы как часть «палеолита Армении». На замечание М. М. Гусейнова (Баку) о том, что упомянутую пещеру следует именовать Азых, а не Азох, Ю. И. Мкртумян ответил, что азербайджанизация армянского топонима Азох вносит элемент современной этнизации в палеолитическую культуру.

Г. М. Бонгард-Левин указал на недопустимость сужения археологических культур до современных политических границ как отдельных закавказских республик, так и государств. При исследовании культур необходимо рассматривать весь ареал их распространения. Если не следовать этому принципу, то может сложиться ложное представление о характере исторического развития.

В выступлении Р. В. Метревели говорилось о необходимости учитывать не только культурные влияния, но и взаимовлияния, например, между эгейским миром и Южным Кавказом в среднем бронзовом веке.

С. А. Арутюнов указывал на необходимость крайней осторожности при сопостав-

лении археологических культур с этническими общностями. Для однозначной этнической атрибуции конкретного археологического памятника необходим письменный источник. В отличие от языков, которые не смешиваются, а взаимовлияют друг на друга, этнографические (и археологические) культуры зачастую взаимодействуют путем диффузии, образуя множество промежуточных, синкретических культур. Таким образом, исследователь культурного процесса имеет дело с усредненной статистической картиной.

Вяч. Вс. Иванов (Москва) отметил, что история Южного Кавказа и Армянского нагорья, начиная с III тысячелетия до н. э., освещена письменными источниками. При исследовании архива Эблы, датирующегося третьей четвертью III тысячелетия до н. э., засвидетельствовано употребление не менее восьми языков в одном регионе, один из которых был, по-видимому, индоевропейским. Это многоязычие, вероятно, было характерным и для предшествующей эпохи.

В обсуждении проблем междисциплинарного подхода к изучению этногенеза приняли участие Г. Б. Джаукян (Ереван), Г. А. Кошеленко (Москва), Х. А. Амирханов (Москва), М. Г. Гейдаров (Баку).

В заключительном слове Б. Б. Пиотровский подчеркнул необходимость углубления сотрудничества между историками республик Закавказья, которые должны путем совместных усилий стремиться максимально приблизиться к познанию исторической истины.

ГРИГОР АРЕШЯН
ЛЕВОН АБРАМЯН